

Исследования образа физического «Я» в различных психологических школах

Н.А. Каминская, А.М. Айламазян Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Поступила 8 апреля 2015/ Принята к публикации: 26 апреля 2015

Studies of the body image in various psychological approaches

Natalia A. Kaminskaya, Aida M. Ailamazyan Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia

Received: April 8, 2015 / Accepted for publication: April 26, 2015

Настоящая статья направлена на исследование современного состояния и систематизацию существующих представлений об образе и схеме тела. Для анализа теоретических моделей были выделены следующие критерии: экспликация механизма, лежащего в основе формирования и перестройки образа тела, выявление аспектов образа тела, развитие которых объясняется представленными концепциями. Отдельно рассматривался вопрос о различии между схемой и образом тела, что представляется актуальным в связи с уточнением нейронных механизмов репрезентации своего тела субъектом. В рамках обсуждения феноменологического уровня телесного опыта рассматриваются предположения, согласно которым схема тела является фрагментарной, а не иерархической структурой. Показаны существенные различия в понимании базовых механизмов формирования образа тела, что обусловлено вниманием к разным телесным феноменам. Анализировались психодинамический, когнитивный, социокультурный, феминистский и междисциплинарные подходы. Были выделены механизмы интеграции-дифференциации, когнитивного обобщения и интроекции-интернализации. Высказывается предположение о необходимости рассматривания образа тела в контексте задач на присвоение своего тела личностью. При понимании личности как инструмента формирования и поддержания интегрированности психических процессов, паттерн взаимосвязанных и взаимообусловленных изменений в процессах, которые происходят при конструировании образа внешней ситуации или образа «Я», приобретает особый психологический смысл. Необходимым становится корректное выделение структуры интегративных задач, в решение которых вовлекается субъект в ходе нормального жизненного процесса и в исключительных ситуациях – при наличии физических дефектов, при резком изменении внешности и т.п. Встающие перед субъектом задачи развития определяют специфику формирования образа тела и его возможных искажений.

Ключевые слова: телесность, образ физического «Я», образ тела, телесное Я, схема тела, психологическое «Я», искажения образа тела.

The paper aims to systematize modern concepts of body image and body scheme. For the analysis of theoretical models the following criteria were allocated: explication of the mechanism underlying the formation and restructuring of body image, development of certain aspects of body image which are explained by the presented concepts. Separately the issue of the difference between the body scheme and the body image is discussed that seems relevant in connection with the specific features of the neural mechanisms of body image. In the study of the phenomenological level of bodily experience the assumption that the body scheme is fragmented and has no hierarchical structure is considered. Significant differences in viewing basic mechanisms of developing the body image associated with attention to various bodily phenomena are showed. Psychodynamic, cognitive, socio-cultural, feminist and interdisciplinary approaches are analyzed, which permitted to identify mechanisms of integration-differentiation, cognitive generalization and internalization-introjection. The analysis suggests the consideration of the body image in the context of issues on the appropriation of the body. If person is considered as a tool for shaping and maintaining integration of mental processes, the patterns of interconnected and interdependent changes in the processes that occur in the construction of the image of the external situation and the body image acquires a special psychological meaning. It becomes necessary to allocate correctly the structure of the integrating object in which the subject is involved during the normal course of life, and in exceptional cases, i.e. in the presence of physical defects, the sudden change of appearance, etc. These development objects determine specific form of body image and its possible distortions.

Keywords: body image, body schema, psychological self, distortion of body image, corporeality.

В настоящее время существуют разнообразные теоретические модели, описывающие многоаспектный процесс восприятия личностью своего телесного бытия. В научной литературе в качестве интегрального понятия, очерчивающего весь круг эмпирических фактов, относимых к переживаниям и представлениям субъекта о собственном теле, используются понятия физического «Я» (образа физического «Я»), телесного «Я», образа тела. В некоторых случаях при обращении к вопросам отношения личности к своему физическому облику говорится о внешнем «Я».

В отечественной исследовательской традиции, основанной на деятельностном подходе к изучению психических процессов, проблема восприятия субъектом собственного тела рассматривалась опосредствовано, например:

- 1 Через разработку проблем психологии общения. В рамках социально-перцептивного подхода в работах А.А. Бодалева, В.Н. Куницыной, В.Н. Панферова, С.М. Михеевой и др. исследовалось значение внешнего облика и его экспрессивных характеристик для выстраивания образа собеседника (в широком смысле слова), для формирования впечатлений одного человека о другом, конструирования своего Я в ситуации общения (Бодалев, 1982; Куницына, 1968; Панферов, 1981).
- 2 Через анализ условий возникновения произвольных движений в иссле-

дованиях А.В. Запорожца и его коллег. В данной серии работ разрабатывались представления о том, что развитие произвольных движений требует нового способа отражения мира, преобразования форм чувствительности, а это неизбежно приводит к перестройке самоотражения и самосознания (Запорожец, 1986).

- 3 Через исследование развития эмоциональной регуляции в связи с ее телесной сферой в работах В.В. Лебединского, М.К. Бардышевской (Бардышевская, 2003), О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, М.М. Либлинга. Как было показано, различные уровни активности требуют выработки определенных способов аффективной регуляции, позволяющих субъекту адаптироваться в окружающем мире. Формируемая схема тела во многом определяется аффективной оценкой телесных ощущений, поскольку в основном отбираются те ощущения, которые приобретают положительные значения по оси «дискомфорт-комфорт».

Рассмотрение различных компонентов, входящих в структуру образа тела, влечет за собой несовпадение формулируемых определений. Так, американский психолог К. Thompson составил список из шестнадцати определений образа тела, используемых исследователями на современном этапе (Grogan, 1999). В них содержится указание на аспекты телесного опыта, которые порой упо-

требляются как взаимозаменяемые, например, точность восприятия размеров тела, удовлетворенность телом и внешностью, оценка внешности и т.д.

По мнению Т.Ф. Cash, L. Smolak, на феноменологическом уровне остается бесспорным наличие переживания материальной, телесной воплощенности своего «Я» как подтверждение реальности существования своего тела во времени и пространстве (Cash, 2011).

Не возникает споров лишь относительно начального слоя телесного опыта – схемы тела, которая признается всеми исследователями в качестве базовой репрезентации телесного опыта, дающей основу для последующей дифференциации телесных представлений и переживаний.

Для систематизации существующих разработок, подробно рассматриваемых ниже, были выделены следующие основные критерии:

- 1 определение механизма, который лежит в основе формирования и перестройки образа тела;
 - 2 выявление аспектов образа тела, развитие которых объясняется выделенными концепциями.
- Ответы на указанные вопросы позволят структурировать разноуровневую информацию, привлекаемую концепциями для объяснения и утверждения теоретических конструкций.

Предварительно рассмотрим вопрос о разграничении схемы тела и образа тела, который до сих пор обсуждается исследователями, поскольку именно понятие «схема тела» явилось первой концептуализацией телесного опыта.

Вопросы, стоящие перед исследователями при анализе схемы тела и образа тела, на современном этапе звучат следующим образом:

- 1 Нужно ли сохранять понятие схемы тела?
- 2 Являются ли схема тела и образ тела множественными?
- 3 Каково отношение схемы тела, образа тела и самосознания?

Понятие схемы тела, возникшее первоначально в неврологии и активно используемое в разных областях науки – в физиологии, психологии, медицине, робототехнике и т.д., до сегодняшнего дня не имеет четкого определения. Кроме того, не до конца определен его нейрофизиологический субстрат.

Наталья Андреевна Каминская - аспирант кафедры психологии личности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Имеет 5 публикаций, соавтор главы в монографии «Танцевальные практики: семиотика, психология, культура» (под ред. А.М. Айламазян).
E-mail: navigator_com@inbox.ru

Аида Меликовна Айламазян – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры психологии личности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Автор 29 статей и 5 книг.
E-mail: aida@heptachor.ru.:

Исследования Г. Хэда и Г. Холмса, проведенные в первой четверти XX века и значительно углубившие представления о нейрофизиологических механизмах и функциях схемы тела, по-прежнему сохраняют свою актуальность, несмотря на значительное число дополнений (Head, 2015). На предыдущем этапе исследователи, опираясь на наблюдения за пациентами с ампутированными конечностями и мозговыми нарушениями, преимущественно ограничивались констатацией наличия некоего образа собственного тела в мозге пациента без детального рассмотрения организующих его процессов.

Первоначально для объяснения нарушения пространственных репрезентаций у больных с повреждением теменной доли Г. Хэд и Г. Холмс ввели понятие «постуральная схема», образованное от слова «posture». Однако позднее укрепился термин «схема тела», который, согласно определению, представляет собой постуральную модель, активно организующую и модифицирующую «впечатления, производимые входящими сенсорными сигналами/стимулами таким образом, что конечное переживание положения тела или его локализации входит в сознание, связываясь с тем, что происходило раньше» (Head, 2015). Важными свойствами схемы тела является действие по принципу разницы – она постоянно фиксирует изменения, происходящие с телом, непрерывно обновляется во время движения и является преимущественно бессознательной. Таким образом, подчеркивается динамический, «кольцевой» характер схемы тела, в противоположность ее статическому пониманию.

Важно отметить, что данные исследователи, основываясь на ряде наблюдений, выделили две схемы тела: постуральную модель и модель поверхности. Их мозговые механизмы не являются идентичными. Пациенты, которые обладали сохранной тактильной чувствительностью, не отдавали себе отчета в том, в каком положении находятся их конечности.

В некоторой степени разграничение двух схем тела предвосхитило последующие идеи об их принципиальной множественности.

Успехи Х. Хэда и Г. Холмса инициировали научные поиски в направлении

дальнейшего исследования свойств схемы тела. Так, специалистами по нейронауке P. Haggard и D. Wolpert было выделено 7 ее фундаментальных свойств:

- пространственное кодирование (кодирует пространственное расположение тела);
- модульный характер;
- адаптивность;
- мультимодальность;
- интерперсональность (отражает не только собственное тело, но и тела других);
- связность информации, приходящей от различных сенсорных каналов;
- способность обновляться с движением.

Важно, что данные свойства используются для отделения схемы тела от образа тела (Haggard, 2005).

Схема тела, по мнению Ю.С. Левика и В.С. Гурфинкеля, является основой ориентации в собственном теле и, прежде всего, неосознаваемой ориентации. То есть, каждый момент времени центральная нервная система (ЦНС) «отслеживает» положение звеньев, координаты рабочих точек, положение тела относительно осей «вверх-вниз» и «право-лево», обеспечивает сравнение со стандартом, описание последовательности звеньев, расположения рецепторов и эффекторов и т.п. (Гурфинкель, 1991).

Параллельно с достижениями неврологии (формировании представления о схеме тела) развивалась психоаналитическая практика, которая проблематизировала понятие «схемы тела», указав на необходимость более целостного подхода к его изучению и анализа его психологических составляющих.

Понятие «схема тела» получило дальнейшую концептуальную разработку в небольшой книге П. Шильдера «Korperschema», опубликованной им в 1923 году. Внимание исследователя привлекли мозговые нарушения, выражавшиеся в неразличении левой и правой части тела. Изучая механизмы центральной нервной системы, ответственные за создание так называемой пространственной карты или схемы тела, П. Шильдер пришел к выводу о необходимости параллельного исследования физиологических и психологических причин искажения восприятия собственного тела (Shilder, 1978). Понятие «схема тела» очерчивало круг лишь физиологических процессов, и была оче-

видна его недостаточность для перехода на психологический уровень. П. Шильдер высказался против современных ему неврологических подходов, замыкающихся на изучении мозговых механизмов схемы тела.

П. Шильдер вводит понятие «образ тела» (до него в психоанализе было принято говорить о телесном опыте или телесном Я) и определяет его как «картину нашего собственного тела, которую мы создаем в голове, т.е. то, каким образом тело представлено нам» (Shilder, 1978, С. 11). Образ тела обнаруживает себя во многих феноменологических проявлениях, а главное – в непосредственном переживании единства, целостности своего тела. Сюда же может быть отнесена схема тела, которую П. Шильдер определяет вслед за Х. Хэдом, как «постуральную модель тела» или трехмерный образ, который каждый имеет о себе.

В дальнейшем нестрогое разделение понятий схемы тела и образа тела породило путаницу. Например, в физиологии происходило отождествление этих понятий, поскольку не совсем была понятна роль различных анализаторов в конструировании схемы тела и образа тела (Куницына, 1968).

В современных исследованиях осуществляется попытка установить связь между проприоцептивными, тактильными и зрительными компонентами схемы тела и образа тела. Одной из таких теорий является теория зеркальных нейронов.

До сих пор, однако, ведутся споры относительно правомерности использования понятия «схема тела», не совсем ясно, какую именно реальность оно описывает и действительно ли имеется в нервной системе центральная модель, управляющая движениями тела.

По словам, Ю.С. Левика и В.С. Гурфинкеля, отсутствие прогресса в развитии теоретических представлений о функционировании схемы тела связано с тем, что это понятие в значительной степени опередило свое время. Для раскрытия этого механизма было недостаточно знаний о сенсомоторных координациях. «К числу важнейших предпосылок, необходимых для осуществления целесообразных, пространственно-ориентированных движений, относится способность воспринимать свое тело как некоторую единую физическую систему (физическое «Я»), отгра-

ниченную от экстраперсонального пространства и качественно отличную от него» (Гурфинкель, 1991, С. 89). Вполне логичным представляется вывод о том, что обеспечение целостности становится возможным, благодаря центральной интерсенсорной модели.

Бывшее ранее актуальным разграничение схемы тела на схему локализации и схему поверхности тела является абстракцией, скорее, схемы «вкладываются» друг в друга, образуя сложную многопараметрическую систему ориентации в теле.

Если на заре исследований возникала тенденция отождествлять схему тела и образ тела, а позднее, в противоположность, проводить между ними четкую грань, то теперь их соотношение представляется более сложным

Если на заре исследований возникала тенденция отождествлять схему тела и образ тела, а позднее, в противоположность, проводить между ними четкую грань, то теперь их соотношение представляется более сложным. Как пишут авторы сборника «Body Schema and Body Image: interdisciplinary perspectives on the body» Н. Preester и V. Кноckaert, размытость понятий обусловлена специфическими целями тех областей знаний, в рамках которых они используются (Preester, 2005). Авторы в большей степени ссылаются на философский дискурс, нейронауку и психологию, каждая эта область по-своему разрабатывает данное понятие, выхватывая его свойства без системного видения.

По сравнению с «образом тела» понятие «схема тела» гораздо менее популярно в научной литературе. Однако вопросов, возникающих в связи с ним, не меньше

В рамках нейронауки ставится ударение на динамические аспекты репрезентации тела. Становится очевидным, что схема тела не может рассматриваться в «автономном» режиме, поскольку является производной от динамики тела в пространстве. Эта идея, высказанная еще П. Шильдером в 1935 году (нет восприятия без действия), и в то время не нашедшая серьезной поддержки, через несколько десятилетий стала методологическим базисом многих исследований (Shilder, 1978). Собственно идея динамического субъекта (в пространственном и временном отношении) является точкой «схода», объединения многих дисциплин в решении проблемы репрезентации телесного опыта.

Исследователей интересует момент перехода нейронных изменений на феноменологический уровень. Встает фундаментальная проблема осознания собственного телесного опыта.

По сравнению с «образом тела» понятие «схема тела» гораздо менее популярно в научной литературе. Однако вопросов, возникающих в связи с ним, не меньше.

Как объединить данные разных наук в стройную концепцию репрезентации тела? Ответ, предлагаемый некоторы-

ми авторами, звучит следующим образом: объединяющим принципом должна стать динамический структурализм. Динамика и структура не являются противоположными понятиями, они отражают диалектику развития. Динамический подход фокусируется на особом качестве открытости, присущем разным уровням телесной организации: движущему телу, живущему в данный момент и имеющему опыт жизни, телу и субъекту, воплощенному телесно. Акцент делается не на структуре, локализованной где-то в мозге, а о структурирующем эффекте в нейронной организации, в переживании или формировании личности. Тело является целенаправленной системой, взаимодействующей с окружением, поэ-

тому рассматривать схему тела и образ тела необходимо в системе задач.

Важный вопрос о множественности или единичности схемы тела и ее взаимоотношениях с образом тела обсуждается в некоторых междисциплинарных работах. Так, М. Stamenov предлагает основываться на следующих рабочих определениях: схема тела есть совокупность нейронных репрезентаций тела и телесных функций в мозге, а образ тела – эксплицированная совокупность ментальных репрезентаций тела и его функций (Stamenov, 2005). Им было высказано предположение, что активация схемы тела в мозге приводит к телесно переживанию.

Исследователь утверждает, что репрезентации в рамках схемы тела и образа тела являются фрагментарными и не формируют единую структуру или иерархию. На любом уровне развития и функционирования схема тела и образ тела формируют своего рода «вероятностный коллектор», элементы которого не суммируются в реальный или виртуальный единый паттерн. Ощущение воплощенности в каждом конкретном случае «захватывается» фрагментарным образом тела, а не постоянно существующим базисом телесной идентичности. Все (феноменологические) репрезентации тела являются фрагментарными, единый паттерн телесной идентичности не соответствует реальности, а является больше теоретической абстракцией или теоретическим обобщением.

Широко распространено мнение, что единство, организованность и самоидентификация физического тела должны соответствовать единству схемы тела в мозге и образа тела в сознании. По мнению М. Stamenov, это утверждение не выдерживает критики, поскольку мы обладаем, скорее, несколькими схемами и образами тела (Stamenov, 2005).

Однако вопрос о том, чем обеспечивается переживание стабильной воплощенности и объединенного переживания «Я» остается открытым.

Обращаясь к следующему уровню репрезентации телесного опыта, необходимо упомянуть, что исторически первым направлением, обозначившим проблему образа тела и инициировавшим его изучение, стал психодинамический подход. В работе «The Image and Appearance of the Human Body», написанной в 1935 году и посвященной исключительно данной тематике, австрийский психоаналитик П. Шильдер сделал акцент на необходимости учитывать психологические и социокультурные составляющие образа тела, что и определило направление большинства последующих исследований. Через некоторое время был опубликован ряд работ, углубивших понимание структуры образа тела. Самыми известными из которых стали: монография S. Fisher и S.E. Cleveland «Body Image and Personality» (Fisher, 1968), в которой впервые появилась концепция «границ образа тела» и для изучения восприятия тела стали использоваться проективные методы,

книга F. Shontz «Perceptual and Cognitive aspects of Body Experience» (Shontz, 1969), обосновывавшая необходимость введения понятия «телесный опыт» вместо понятия «образ тела», и вышедшая позднее двухтомная работа S. Fisher «Development and Structure of The Body Image» (Fisher, 1986).

Однако вскоре появились исследования, выходящие за рамки психодинамической парадигмы.

Так, в 1990-е годы выходят книги: K. Thompson «Body image disturbance: Assessment and treatment» (Thompson, 1990) и «Body image, eating disorders, and obesity: An integrative guide for assessment and treatment» (Thompson, 1996), T.F. Cash, T. Pruzinsky «Body Images: Development, Deviance and Change» (Cash, 2002), K. Philips «The Broken Mirror: Understanding and Treating Body Dysmorphic Disorder», S. Grogan «Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women, and Children» (Grogan, 2007) и др.

Предметом исследования становятся механизмы возникновения пищевых расстройств, дисморфофобические искажения образа тела, соматические заболевания и травмы, ограничивающие трудоспособность, эстетические дефекты (исследование клиентов косметологии и пластической хирургии). Колоссальную популярность получила тема физической привлекательности и исследование факторов неудовлетворенности своим телом у разной категории лиц.

Проблема образа тела стала рассматриваться и осмысливаться во многих измерениях: в аспекте глубинного эмоционального и телесного опыта, в эволюционной ретроспективе, в культурно-историческом контексте, в аспекте нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих переживание тела, в рамках когнитивных и поведенческих социальных паттернов, принятых в отношении тела, и т.д.

Таким образом, на смену психодинамическим концепциям пришли когнитивно-бихевиоральные, социокультурные, эволюционные, информационно-процессуальные, феминистские теории, стали активно развиваться нейропсихологические исследования образа тела. Кроме того, был взят курс на интеграцию между различными концепциями и дисциплинами.

В настоящее время подавляющее большинство зарубежных работ по проблемам образа тела носит узконаправленный, прикладной характер.

К 2000-м годам работы по данной проблематике стали столь многочисленными, что в 2004 году один из наиболее плодovitых авторов в этой области, придерживающийся когнитивно-бихевиорального направления, T.F. Cash с сотрудниками основал журнал «Body image: an International Journal of Research».

Проблема образа тела стала рассматриваться и осмысливаться во многих измерениях: в аспекте глубинного эмоционального и телесного опыта, в эволюционной ретроспективе, в культурно-историческом контексте, в аспекте нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих переживание тела, в рамках когнитивных и поведенческих социальных паттернов, принятых в отношении тела

С середины 1990-х гг. существует журнал «Body and Society», публикации в котором посвящены широкому философско-социально-психологическому контексту исследований образа тела.

Рассмотрим подробнее современные подходы к изучению образа тела, перечисленные выше.

Психоаналитический подход

Современные исследования роли телесного опыта в развитии интрапсихических структур, ведущиеся в рам-

Благодаря данным нейрофизиологических исследований, постоянно уточняются и корректируются представления о развитии телесного Я в онтогенезе, об эмоциональной памяти тела, об источнике искажений образа тела и т.д.

ках психодинамического направления, опираются на основные принципы в отношении взаимосвязи телесного Я и формирующейся структуры личности, сформулированные еще первой плеядой психоаналитиков: З. Фрейдом, К. Абрахамом, Ш. Ференци, В. Райхом и впоследствии развитые представителями теории объектных отношений: М. Кляйн, М. Малер, В.Р. Ферберн, О. Кернберг, Х. Кохут, Дж. Мастерсон и др. (Сokolova, 1985). По-прежнему уделяется большое внимание опыту ранних, довербальных взаимодействий ребенка со взрослым, корни патологии личностной организации усматриваются в осо-

бенностях межличностных отношений, определяющих формирование образа тела на ранних стадиях развития. Большое значение имеет опыт психических травм, искажающих структуру психических процессов.

В настоящее время, следуя общей тенденции к междисциплинарности, психоанализ активно ассимилирует идеи других направлений: нейрофизиологии, феноменологии, философии. Исследователи предпринимают попытку рассматривать явления с нескольких точек

зрения, увязывая между собой данные разных уровней: физиологического, феноменологического, социокультурного.

В частности, благодаря данным нейрофизиологических исследований, постоянно уточняются и корректируются представления о развитии телесного Я в онтогенезе, об эмоциональной памяти тела, об источнике искажений образа тела и т.д.

Современными представителями психоанализа: J. Lichtenberg, M. Main, P. Fonagy, M. Target, D.W. Krueger и др. развиваются идеи о связи психической организации и телесного разви-

тия (Krueger, 2002). В рамках данного направления для обозначения телесного опыта концептуально обосновано использование термина телесное «Я», который не является синонимом «образа тела», а наоборот включает в себя последнее. Телесное «Я» представляет собой динамическую иерархию переживаний и когнитивных процессов, развивающихся от образов и слов через организующие паттерны к абстрациям более высокого уровня, и регулирующих общий психологический опыт (Krueger, 2002). Важно, что наряду со всей совокупностью телесных переживаний, связанных с функционированием тела, те-

лесное «Я» несет в себе указание на их связь с идентичностью – присвоение своего тела, овладение им сопряжено с развитием личности, постепенной трансформацией телесных переживаний в эго-структуры. Образ тела же представляет собой динамическую, развивающуюся ментальную репрезентацию телесного «Я». J. Lichtenberg определяет телесное «Я» как комбинацию психического переживания телесной чувствительности, телесного функционирования и образа тела. Иначе говоря, образ тела помимо ощущений включает в себя когнитивные компоненты.

Развивающиеся в ходе онтогенеза ментальные репрезентации тела закладывают основу для чувства «Я». Форма представления образа тела в интрапсихическом опыте является преимущественно скрытой, бессознательной – он обнаруживает себя в метафорах, нарративах, в специфических симптомах, являющихся символическим выражением бессознательных переживаний

Развивающиеся в ходе онтогенеза ментальные репрезентации тела закладывают основу для чувства «Я». Форма представления образа тела в интрапсихическом опыте является преимущественно скрытой, бессознательной – он обнаруживает себя в метафорах, нарративах, в специфических симптомах, являющихся символическим выражением бессознательных переживаний. Субъект в большинстве случаев не отдает себе отчета в том, что его восприятие собственного тела окрашено эмоциями, которые актуально не осознаются. В психоанализе высказывается важная мысль о том, что некоторые телесные пережива-

яются отсутствием средств для исследования и преобразования своего «Я», так утверждает D.W. Krueger (Krueger, 2002). Данный автор, объединив психодинамические принципы, теорию привязанности, нейропсихологию и науку о раннем развитии ребенка, формулирует представление об интеграции телесного и психологического «Я», как основы переживания собственной психофизической целостности, непрерывности и уникальности. Телесное «Я» дает начало так называемому психологическому «Я», фундаментом которого является ощущение того, что мы располагаемся внутри своего тела, что су-

ществует единство тела и разума, которые оба принадлежат нам. Психологическое «Я» развивается с овладением языком и символами, означающими внутренний опыт и делающими возможным его выражение при коммуникации. В ходе онтогенеза должна осуществиться интеграция телесного «Я», разрозненные элементы телесного опыта начинают «концентрироваться» вокруг единого психического центра, что подразумевает развитие способности отражать собственные переживания и поведение, а также понимать чувства, желания, намерения, мысли других. Подчеркивается значимость в онтогенезе довербального телесного опыта, форми-

Телесное «Я» дает начало так называемому психологическому «Я», фундаментом которого является ощущение того, что мы располагаемся внутри своего тела, что существует единство тела и разума, которые оба принадлежат нам

ния блокируются и не допускаются в сознание из-за их высокой травматичности для субъекта (эта идея заимствуется из теории травмы, первоначально сформулированной О. Ранком) или же из-за установки на игнорирование эмоций, проявляющихся телесно.

Таким образом, тело становится контейнером для тех чувств, которые не могут быть высказаны, или даже просто допущены в сознание. Следствием заблокированности, недоступности телесных переживаний и связанных с ними эмоций

руемого сенсомоторным взаимодействием тел ребенка и взрослого, осуществляющего заботу.

Важным фактором, наряду с анатомо-физиологическим созреванием, оказывающим влияние на развитие телесного «Я» и образа тела, является характер эмпатического взаимодействия ребенка и взрослого на ранних этапах психофизического развития первого, особенно отзеркаливающих реакций взрослого (иначе говоря, интерсубъективность, довербальное означивание телесных со-

стояний ребенка действиями взрослого) (Krueger, 2002).

В работах психоаналитически-ориентированных исследователей выделяются три стадии развития телесного «Я»:

- 1 Стадия раннего переживания тела, на которой главную роль играет проприоцептивная чувствительность. Ребенок еще не отделяет свое тело от окружения. Прикосновения взрослого формируют ощущение его границ, а эмпатические ответные реакции означивают на довербальном уровне внутренние состояния ребенка. Так указывается в работах Д. Винникота, Дж. Кестенберга, Дж. Гротштейна, а также Д. Анзье.
- 2 Определение границ тела и разделение внутренних состояний. Установление границ тела и внутренних состояний формирует интегрированное чувство «Я». Происходит разделение внутреннего и внешнего – что есть «Я» и что – «не-Я». Внутренний опыт ребенка становится цельным, поскольку он больше не представляет собой собрание частей.
- 3 Определение и интеграция телесного «Я» как основы самосознания. Новый уровень самосознания – 15-18 месяцев, когда ребенок узнает себя в зеркале и начинает говорить «нет», формируется переживание отдельности своего существования. При нормальном развитии переживание и образы, связанные с телом, а также ощущение телесных границ объединяются в единое целое. Синтез телесного «Я» и психологического «Я» позволяет ощущать себя целостным и непрерывным.

Таким образом, развитие чувства «Я» представляет собой интерперсональный процесс. Ф. Дольто пишет: «... образ тела в высшей степени бессознателен: он может частично стать предсознательным и лишь тогда, когда ассоциируется с сознательным языком, использующим метафоры и метонимии, отсылающие к образу тела, как в речевой мимике, так и в вербальном языке» (Дольто, 2006, С. 17). Иначе говоря, образ тела отражает символизацию отношений.

В то время как другие подходы сосредотачиваются на особенностях влияния социокультурных факторов или индивидуальных особенностей когнитивной обработки информации, психоанализ объясняет причины столь распространенных ныне явлений, связанных с искажениями образа тела (нервная

анорексия, ожирение, самоповреждение и т.д.), исходя из нарушений в формировании базовых слоев телесного и эмоционального опыта.

Когнитивно-бихевиоральное направление

Оно представлено работами следующих исследователей: T.F. Cash (Cash, 2008, 2011, 2012); T. Pruzinsky (Cash, 2002); E.F. Williams; M.T. Santos; H. Markus; R. Hamill; D.M. Lavallee; J.L. Jarry; T.A. Jakatdar и др.

Основываясь на концепции социального научения и когнитивного опосредствования поведения и эмоций, T.F. Cash разработал теоретическую модель формирования образа тела с учетом нескольких детерминант (Cash, 2011).

Для данного подхода характерно разделение исторических и текущих факторов, оказывающих влияние на образ тела. Вторые поддаются более быстрому изменению и именно на их корректировке сосредотачивается терапевтическая работа. Помимо этого, выделяются две основные переменные, определяющие отношение индивида к собственному телу: когнитивно-поведенческая значимость образа тела и позитивные или негативные оценки и представления субъекта о своей внешности.

Важным параметром оценки сложившегося образа тела является степень его схематичности или широта и устойчивость когнитивных обобщений о собственном теле, сформировавшихся в результате прошлого опыта. Чем меньше схематичность, тем более податливым окажется субъект в процессе преобразования образа тела. Под схемами понимаются когнитивные обобщения о себе, сложившиеся в результате прошлого опыта, которые организуют и направляют обработку информации, относящуюся к самому индивиду и его социальному окружению (Marcus, 1987).

Данное направление занимается исследованием когнитивной обработки информации, связанной с образом тела, и определением активирующих событий для подобной обработки (например, наблюдение и сравнение своего тела с телом других, изучение себя в зеркале, чья-либо оценка внешнего облика, ношение определенной одежды, занятия спортом, изменения во внешности и т.д.). Когнитивная

обработка включает в себя внутренний диалог, состоящий из эмоционально-обусловленных автоматических мыслей, выводов, интерпретаций и заключений по поводу своего внешнего облика. Для того чтобы справиться с мыслями и чувствами, вызывающими тревогу, субъект, согласно данной модели, использует особые когнитивно-поведенческие стратегии: избегающие стратегии, фиксирующиеся на проблеме стратегии и стратегии рационального, позитивного принятия. Дисфункциональные схемы образа тела связаны с использованием двух первых стратегий. Кроме того, весьма вероятно возникновение порочного круга – взаимозависимости дисфункциональных схем образа тела и ошибочных копинговых стратегий.

Таким образом, нарушения образа тела усматриваются в когнитивных смещениях и искажениях при обработке и интерпретации информации, которая является центральной для построения образа тела.

В настоящее время возникла своеобразная потребность в курсах по управлению своей внешностью, ее восприятием и самопрезентацией (appearance self-management), которые разрабатываются и реализуются в обучающих программах по предотвращению психологических нарушений, связанных с образом тела (Winzelberg, 2002). На эту тему изданы, например, следующие работы: «Understanding the Causes of a Negative Body Image» В. Мое, «The Body Image Workbook: An Eight-step Program for Learning to like your looks» T.F. Cash (Cash, 2008), «Overcoming Body Image Disturbance: A Programme for People with Eating Disorders» L. Bell, J. Rushforth (Bell, Rushforth, 2008).

Отметим, что когнитивные модели образа тела в отношении расстройств пищевого поведения активно разрабатываются и в рамках концепций обработки информации К. Vitousek, F. Manke, D.A. Williamson, T.M. Stewart, M.A. White (Williamson, 2002), J.D. Feusner, J. Townsend, A. Bystritsky, S. Bookheimer (Feusner, 2007) и др. Искажения образа тела в них понимаются как один из типов когнитивного «смещения», которое приводит к избирательной, предвзятой интерпретации.

Социокультурный подход

Подход представлен работами М. Tiggemann (Tiggemann, 2005, 2009); J.K.

Thompson; L. Clark; H. Dohnt; M.P. Levine, (Levine, 2009); L. Smolak; E. Stice; M. Kindes и др.

Социокультурный подход, возникший на стыке психологии и социологии и представленный широким кругом теоретических разработок, предлагает иные концептуальные рамки для исследования образа тела. В их основе лежит общий методологический принцип приоритетной роли культурных ценностей в формировании отношения индивидов к собственному телу, иначе говоря, идея социального конструкционизма. Подвергаются анализу представления о физической привлекательности в разных культурных контекстах, условия их интроекции личностью, их значение для интеракции и социального статуса.

Последние три десятилетия ознаменовались резким увеличением количества научно-исследовательских работ, выполненных в русле данной парадигмы. Толчком для этого послужила усиливающаяся тенденция современного западного общества ориентироваться при оценке личности и на ее телесные характеристики. Изменение представлений о личности, в первую очередь, определяются трансформацией процессов индивидуализации. Именно с этим связывается мода на преобразование своего тела (от физических тренировок и диет до пластической хирургии). Эволюционные теории в рамках этого подхода рассматривают причины трансформаций представлений об идеальной и нежелательной внешности с точки зрения биологии, социологии и психологии в ходе исторического процесса. Параметры физической привлекательности связываются с репродуктивным потенциалом и высоким социальным статусом, как указывается в работах В. Суэми, А. Фернхем (Суэми, 2009), J.H. Langois, D. Singh, K.K. Dion, E.H. Eagly и др.

Как и остальные линии в исследовании образа тела, социокультурное направление берет свое начало от новаторских работ П. Шильдера, в которых образ тела впервые рассматривался как продукт целого ряда факторов, начиная с физиологических и заканчивая социальными. Он утверждал, что образ тела является не только перцептивным конструктом, но и отражением отношений и взаимодействий с другими (Shilder, 1978).

Помимо этих идей, имеются и другие теории, в рамках которых ведутся исследования интересующей нас проблемы. Это теория социального ожидания, основанная на принципе реципрокного детерминизма, – восприятие и поведение в отношении других влияет на то, как ведут себя последние, что, в свою очередь, влияет на то, как они себя воспринимают. Иначе этот эффект обозначается как самоактуализирующееся пророчество. Теория имплицитной личности рассматривает когнитивные структуры, которые индивиды используют для означивания мира. Теория статусной генерализации изучает, как внешние статусные характеристики влияют на социальное взаимодействие, при этом физическая привлекательность, как диффузная характеристика, ассоциируется с широким рядом желательных атрибутов, как при восприятии других, так и про восприятию себя.

Особую значимость проблематики тела в социально-психологических исследованиях и в современном обществе в целом подтверждает успех основанного в середине 1990-х годов в Великобритании журнала «Body and Society» («Тело и общество»).

В рамках данного подхода поднимаются следующие вопросы: влияние возраста (в исследуемые выборки интенсивнее начали включать детей, подростков, лиц пожилого возраста), социального положения, занятий спортом или танцами на образ тела, кросскультурные исследования, влияние медиа и т.д.

Если раньше исследователей интересовали только такие параметры тела, как форма и вес, то в последние два десятилетия перечень параметров существенно расширился. Анализу подвергается озабоченность стройностью у женщин, мускулистостью – у мужчин, реже можно встретить исследования отношения к чертам лица, степени загорелости кожи, татуировкам и т.д. В противоположность сформированной привычке исследовать негативные аспекты образа тела, начали появляться работы, сосредоточенные на изучении предикторов формирования положительного образа тела.

Существует отдельная область исследования, обозначаемая как women's study, она объединяет разделы наук, которые изучают различные сферы жизни женщин – от физиологических особенностей жен-

ского организма до гендерно-ролевых установок в современном обществе.

Весьма популярными являются исследования влияния медиа на самовосприятие. Главный вопрос, который при этом встает перед исследователями: почему одни субъекты в большей степени чувствительны по отношению к пропагандируемым идеалам, в большей степени интроецируют, формируют на их основе Я-концепцию, а другие – в меньшей.

Социокультурный подход показывает, что в разные исторические периоды те или иные параметры тела связывались в сознании с определенными личностными чертами. Например, худоба в начале XX века в США и Великобритании ассоциировалась с болезнью (из-за связи ее с туберкулезом). В более позднее время она начала ассоциироваться со СПИДом. В настоящее время в западной культуре стройное тело ассоциируется с социальным успехом. Спортивное, мускулистое тело перестало быть символом ручного труда и сделалось знаком силы воли, энергии и самоконтроля. Причем, эффекты физической привлекательности сильнее при восприятии социальной компетентности (коммуникабельности и популярности) (Eagly, 1991).

Отметим, что когнитивно-бихевиоральная модель развития образа тела отчасти может быть причислена к социокультурному подходу, поскольку в ее основе лежит идея важности культурной социализации, особенностей межличностного общения и личных установок в отношении оценки и работы над своим телом.

Феминистские концепции образа тела

Такого рода концепции разрабатываются N.M. McKinley (McKinley, 2012), L. Birke (Birke, 2000), S. Bordo, J. Butler, R. Braidotti, R. Diprose, E.Grosz и др. Данные исследования указывают на распространенность неудовлетворенности своим телом именно у женщин, что рассматривается не как результат индивидуальной патологии, а как систематический социальный феномен. Общество создает определенные стереотипы, которые довлеют над индивидуальным сознанием. Например, западные общества разделили тело и разум, и женщины больше

ассоциировались с телом, а мужчины – с разумом. Ассоциация «женщина – тело» со временем стала очень прочной. Имплицитно подразумевается, что женщины и девочки – это объекты, на которые смотрят и оценивают, выносят суждения о том, насколько их тела приближены к социальным стандартам. Данные факторы формируют особое женское самосознание и делают их зависимыми от других. В исследованиях феминистического толка довольно часто используется показатель «мера объективированного телесного самосознания» (objectified body consciousness), который содержит в себе указание на характер наблюдения за своим телом и телом других, степень интернализации культурных канонов в отношении тела и представления о внешности. Направления исследований чрезвычайно разнообразны: анализируется образ тела у белых и цветных женщин, гетеросексуалок и женщин с нетрадиционной сексуальной ориентацией, женщин из престижных, средних и непривилегированных классов, женщин-инвалидов с ограниченными физическими возможностями, девочек-подростков и пожилых женщин. Рассматривается взаимодействие доминирующих социальных конструктов с другими «переменными» (например, раса, пол, класс и т.д.).

В противоположность интересу к нарушениям образа тела начинает формироваться концепция «положительного» образа тела в русле позитивной психологии. Появляются статьи на тему предикторов удовлетворенности своим телом в различных гендерно-возрастных и социально-экономических условиях. Исследуется формат жизни современного человека, большое внимание уделяется социальным сетям, которые также вносят свой вклад в формирование образа «Я» и образа тела, в частности. Разрабатываются профилактические программы для поддержания благополучного образа тела.

Итак, согласно выделенным критериям оценки рассматриваемых психологических подходов базовыми механизмами формирования образа тела являются: 1 в рамках психоаналитического подхода – интеграция и дифференциация психических структур; 2 в рамках когнитивного и когнитивно-поведенческого подходов – когнитивное обобщение и интерпретация;

3 в рамках социокультурного и феминистского подходов – интроспекция и интернализация культурно-специфических представлений о теле.

Помимо этого, представленные направления концентрируются на объяснении различных компонентов образа тела. Психоаналитический подход выделяет нетождественные структуры образа тела и телесного «Я» (последнее рассматривается как базис общего психологического опыта). Он также объясняет переживание своего тела как отдельного и единого и представляет генезис зеркального образа как основы самосознания. Когнитивный, социокультурный и феминистский подходы сосредотачиваются на оценочном компоненте образа тела, описывающем характер восприятия собственного тела по сравнению с существующими эталонами.

Психоаналитическое направление затрагивает актуальную проблему схемы тела, которая, тем не менее, полнее раскрывается в междисциплинарных исследованиях. Ключевые положения, подвергающиеся на современном этапе пересмотру, связаны со структурой телесной идентичности, которая, как показывают нейрофизиологические данные, обеспечивается не едиными, а фрагментарными репрезентациями тела. Отсюда закономерно вытекает

предположение о множественности схемы тела, вопреки более раннему представлению о ней, как о единичной.

Специального внимания заслуживает попытка рассматривать образ тела и схему тела в системе задач, решаемых субъектом. Данный подход соответствует поддерживаемой авторами настоящей статьи идее о корректности исследования физического «Я» в контексте процесса присвоения личностью своего тела. Мы исходим из теоретических концепций, рассматривающих личность как инструмент формирования и поддержания интегрированности психических процессов. Понятие «интеграции» позволяет увидеть в совокупности феноменов определенную структуру, паттерн взаимосвязанных и взаимообусловленных изменений в процессах, которые происходят при конструировании образа внешней ситуации или образа «Я», при преобразовании мотивационных структур и т.д.

Образ тела является производной структурой, складывающейся в процессе овладения, осознания личностью собственных физических особенностей. Отсюда увязываются в единый паттерн аффективные, когнитивные, оценочные компоненты, отражающие ту или иную сторону данного процесса, осуществляющегося в конкретных жизненных условиях.

Встающие перед субъектом задачи развития определяют специфику формирования образа тела, а также актуализирующихся механизмов и возможных искажений образа физического «Я». К подобным задачам можно отнести:

- осознание себя телесным субъектом, обладающим уникальностью и реализующим себя через телесные функции;
- осознание особенностей внешности в их соотношении с существующими эталонами;
- овладение экспрессивными компонентами поведения;
- учет физических возможностей в процессе достижения желаемого и физических барьеров, стоящих на данном пути.

Необходимо подчеркнуть, что тело, присваиваемое субъектом, а также образ тела являются особой целостностью, которая конструируется, выстраивается онтогенетически в ходе выполнения операций в отношении своего тела и объектов внешнего мира. Данный подход к проблематике образа тела и схемы тела примиряет концепции, рассматривающие физическое «Я» субъекта на различных онтогенетических стадиях и в системе несопадающих задач, и располагает их соответственно разным уровням формирования психической организации личности.

Литература:

- Бардышевская М.К. Диагностика эмоциональных нарушений у детей / М.К. Бардышевская, В.В. Лебединский. – Москва : Психология, 2003. – 320 с.
- Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев ; под ред. А.А. Бодалева. – Москва : Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – 200 с.
- Гурфинкель В.С. Концепция схемы тела и моторный контроль / В.С. Гурфинкель, Ю.С. Левик // Интеллектуальные процессы и их моделирование. Организация движений / под ред. А.В. Чернавского. – Москва : Наука, 1991.
- Дольто Ф. Бессознательный образ тела // Ф. Дольто Собр. соч. В 16 т. Т. 16. – Москва : ERGO, 2006. – 376 с.
- Запорожец А.В. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2 // Собр. соч. в 2 т. – Москва : Педагогика, 1986. – 296 с.
- Куницына В.Н. К вопросу формирования образа своего тела у подростков / В.Н. Куницына // Вопросы психологии. – 1968. – № 1. – С. 90-99.
- Лабунская В.А. Эстетическая оценка своего лица и значимость внешнего облика для женщин, использующих различные практики преобразования внешнего облика / В.А. Лабунская // Лицо человека как средство общения: междисциплинарный подход / отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. – Москва : Когито-Центр, 2012. – 348 с.
- Николаева В.В. От традиционной психосоматики к психологии телесности / В.В. Николаева, Г.А. Арина // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 2. – С. 8-18.
- Панферов В.Н. Внешность и личность / В.Н. Панферов // Социальная психология личности : сб. статей / отв. ред. А.А. Бодалев. – Ленинград : Знание, 1974. – С. 106-113.
- Первичко Е.И. Особенности эмоционального и телесного опыта у детей с ожоговыми травмами // International Journal of Psychology. – 2008. – Т. 43. – №3-4. – С. 115-115.
- Соколова Е.Т. Исследования «образа тела» в зарубежной психологии / Е.Т. Соколова, А.Н. Дорожевец // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. – 1985. – № 4. – С. 39-49.
- Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я / Е.Т. Соколова. – Москва : Смысл, 2015. – 407 с.
- Суэми В. Психология красоты и привлекательности / В.Суэми, А. Фернхем. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 240 с.
- Тхостов А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – Москва : Смысл, 2002. – 288 с.
- Bell L., Rushforth J. Overcoming body image disturbance: A program for people with eating disorders. – London: Routledge, 2008.
- Birke L. Feminism and the Biological Body. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2000.

- Cash T.F. Body image and plastic surgery // D.B. Sarwer et al. (Eds). *Psychological Aspects of Reconstructive and Cosmetic Surgery: Clinical, Empirical, and Ethical Perspectives*. – Philadelphia: Lippincott, Williams & Wilkins, 2006. – pp. 37-59.
- Cash T.F. Cognitive-behavioral perspectives on body image // T.F. Cash (Ed.). *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. – London, UK, and San Diego, CA: Academic Press (Elsevier), 2012. – pp. 334-342.
- Cash T.F. *The Body Image Workbook: An Eight-Step Program for Learning to like Your Looks*. – Oakland: New Harbinger Publications, 2008.
- Cash T.F., Pruzinsky T. Future challenges for body image theory, research, and clinical, practice // T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. – New York: Guilford Press, 2002. – pp. 509-516.
- Cash T.F., Smolak L. *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. New York: Guilford Press, 2011.
- Eagly E.H. What is beautiful is good, but... A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // *Psychological Bulletin*. – 1991. – V. 110. – pp. 109-128.
- Feusner J.D., Townsend J., Bystritsky A., Bookheimer S. Visual Information Processing of Faces in Body Dysmorphic Disorder // *Archives of General Psychiatry*. – 2007. – V. 64(12). – pp. 14-25.
- Fisher S. *Development and Structure of The Body Image*, Hillsdale. – N.J./London: Lawrence Erlbaum, 1986. – Vol. 1 & 2.
- Grogan S. *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. 2007. – NY, 1999. – 264 p.
- Haggard P., Wolpert D.M. Disorders of Body Scheme. Higher-Order Motor Disorders // Ed. Freund, Jeannerod, Hallett & Leiguarda. – Oxford University Press, 2005.
- Head H. *Studies in Neurology*. Vol. 2. – London: Oxford University Press, 1920.
- Krueger D.W. *Integrating body self and psychological self: Creating a New Story in Psychoanalysis and Psychotherapy*. – New York: Psychology Press, 2002.
- Levine M. P., Murnen S. «Everybody knows that mass media [pick one] are/are not a cause of eating disorders»: A critical review of evidence for a causal link between media, negative body image, and disordered eating in females // *Journal of Clinical and Social Psychology*. – 2009. – V. 28. – pp. 9-42.
- Marcus H., Hamill K., Sentic K.P. Thinking fat: Self-schemas for body weight-relevant information // *Journal of Applied Social Psychology*. –1987. – V. 17. – pp. 50-71.
- McKinley N.M. Feminist perspectives and objectified body consciousness // T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. – NY: Guilford Press, 2012. – pp. 3-12.
- Preester H., Knockaert V. *Body Schema and Body Image: interdisciplinary perspectives on the body*. – John Benjamins B.V., 2005.
- Shilder P. *The image and appearance of the human body*. – New York: International Universities Press, 1978.
- Shontz F. *Perceptual and Cognitive aspects of Body Experience*. – N.Y.: Academic Press, 1969. – 250 p.
- Stamenov M. I. *Body schema, body image, and mirror neurons // Body Schema and Body Image: interdisciplinary perspectives on the body*. – John Benjamins B.V., 2005.
- Thompson J.K. *Body image disturbance: Assessment and treatment*. Elmsford. – NY: Pergamon Press, 1990.
- Tiggemann M. The state of body image research in clinical and social psychology // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 2005. – V. 24. – pp. 1202-1210.
- Tiggemann M., Polivy J., Hargreaves D. The processing of thin ideals in fashion magazines: A source of social comparison or fantasy? // *Journal of Social and Clinical Psychology*. – 2009. – V. 28. – pp. 73-93.
- Williamson D.A., Stewart T.M., White M.A., York-Crowe E. An information-processing perspective on body image // T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. – NY: Guilford Press, 2002.
- Winzelberg A.J., Abascal L., Taylor C.B. Psychoeducational approaches to the prevention and change of negative body image // T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. – NY: Guilford Press, 2002. – pp. 3-12.

References:

- Bardyshevskaya, M.K. (2003) Diagnostika emotsional'nykh narusheniy u detey [Diagnosis of emotional disturbances in children]. Bardyshevskaya, M.K. & Lebedinskiy, V.V. Moscow, *Psychologiya*, 320.
- Bell, L., & Rushforth, J. (2008) *Overcoming body image disturbance: A program for people with eating disorders*. London, Routledge.
- Birke, L. (2000) *Feminism and the Biological Body*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press.
- Bodalev, A.A. (1982) *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [The perception and understanding of the human person]*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo univetsiteta, 200.
- Cash, T.F. (2006) *Body image and plastic surgery*. D.B. Sarwer et al. (Eds). *Psychological Aspects of Reconstructive and Cosmetic Surgery: Clinical, Empirical, and Ethical Perspectives*. Philadelphia, Lippincott, Williams & Wilkins, 37-59.
- Cash, T.F. (2012) *Cognitive-behavioral perspectives on body image*. T.F. Cash (Ed.). *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. London, UK, and San Diego, CA, Academic Press (Elsevier), 334-342.
- Cash, T.F. (2008) *The Body Image Workbook: An Eight-Step Program for Learning to like Your Looks*. Oakland, New Harbinger Publications.
- Cash, T.F., & Pruzinsky T. (2002) *Future challenges for body image theory, research, and clinical, practice*. T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. New York, Guilford Press, 509-516.
- Cash, T.F., & Smolak, L. (2011) *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. New York: Guilford Press.
- Dol'to, F. (2006) *Bessoznatel'nyy obraz tela [Unconscious body image]* Coll. Op. Vol. 16. Moscow, ERGO, 376.
- Eagly, E.H. (1991) *What is beautiful is good, but... A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype*. *Psychological Bulletin*. Vol. 110, 109-128.
- Feusner, J.D., Townsend, J., Bystritsky, A., & Bookheimer, S. (2007) *Visual Information Processing of Faces in Body Dysmorphic Disorder*. *Archives of General Psychiatry*. Vol. 64(12). 14-25.
- Fisher, S. (1986) *Development and Structure of The Body Image*, Hillsdale. N.J. London, Lawrence Erlbaum, Vol. 1 & 2.

- Gurfinkel, V.S. (1991) *Konceptsiya skhemy tela i motornyy kontrol'* [The concept of body schema and motor control]. Gurfinkel, V.S., & Levick, Yu.S. *Intellektual'nye processy i ih modelirovaniye. Organizatsiya dvizheniy* [Intelligent processes and their simulation. Organization of movements]. Moscow, Nauka.
- Grogan, S. (2007) *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. NY, 264.
- Haggard, P., & Wolpert, D.M. (2005) *Disorders of Body Scheme. Higher-Order Motor Disorders*. (Eds.) Freund, Jeannerod, Hallett & Leiguarda. Oxford University Press.
- Head, H. (1920) *Studies in Neurology*. Vol. 2. London, Oxford University Press.
- Krueger, D.W. (2002) *Integrating body self and psychological self: Creating a New Story in Psychoanalysis and Psychotherapy*. New York, Psychology Press.
- Kunitsyn, V. (1968) *K voprosu formirovaniya obraza svoego tela u podrostkov* [On the body image development in adolescents]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 1, 90-99.
- Labunskaya, V.A. (2012) *Esteticheskaya otsenka svoego litsa i znachimost' vneshnego oblika dlya zhenshchin, ispol'zuyushhikh razlichnye praktiki preobrazovaniya vneshnego oblika* [Aesthetic assessment of one's face and the importance of appearance for women using various practices transform the external appearance]. *Litso cheloveka kak sredstvo obshheniya: mezhdistsiplinarynyy podkhod* [The man's face as a means of communication: a multidisciplinary approach]. Moscow, Kogito Tsenter, 348.
- Levine, M. P., & Murnen, S. (2009) «Everybody knows that mass media [pick one] are/are not a cause of eating disorders»: A critical review of evidence for a causal link between media, negative body image, and disordered eating in females. *Journal of Clinical and Social Psychology*. Vol. 28, 9-42.
- Marcus, H., Hamill, K., & Sentis, K.P. (1987) Thinking fat: Self-schemas for body weight-relevant information. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 17, 50-71.
- McKinley, N.M. (2012) *Feminist perspectives and objectified body consciousness*. T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. NY, Guilford Press, 3-12.
- Nikolaeva, V.V. (1996) *Ot traditsionnoy psikhosomatiki k psikhologii telesnosti* [From traditional psychosomatic psychology to corporeality]. Nikolaeva, V.V., & Arina, G.A. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow Lomonosov State University]. Series 14 Psychology. 2, 8-18.
- Panferov, V.N. (1974) *Vneshnost' i lichnost'* [Appearance and personality]. [*Social psychology of personality*]. Leningrad, Znanie, 106-113.
- Pervichko, E.I. (2008) *Osobennosti emotsional'nogo i telesnogo opyta u detey s ozhogovymi travmami* [Features of emotional and physical experience in children with burn injuries]. *International Journal of Psychology* [International Journal of Psychology]. Vol. 43, 3-4, 115-115.
- Preester, H., & Knockaert, V. (2005) *Body Schema and Body Image: interdisciplinary perspectives on the body*. John Benjamins B.V.
- Schilder, P. (1978) *The image and appearance of the human body*. New York, International Universities Press.
- Shontz, F. (1969) *Perceptual and Cognitive aspects of Body Experience*. N.Y., Academic Press, 250.
- Sokolova, E.T. (1985) *Issledovaniya «obraza tela» v zarubezhnoy psikhologii* [Research of «body image» in foreign psychology]. Sokolova, E.T., & Dorozhevets, A.N. *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of Moscow Lomonosov State University]. Series 14, Psychology. 4, 39-49.
- Sokolova, E.T. (2015) *Klinicheskaya psihologiya utraty Ja* [Abnormal psychology and loss of "I"]. Moscow, Smysl, 407.
- Stamenov, M. I. (2005) *Body schema, body image, and mirror neurons. Body Schema and Body Image: interdisciplinary perspectives on the body*. John Benjamins B.V.
- Suemi, V. (2009) *Psikhologiya krasoty i privlekatel'nosti* [Psychology of beauty and attractiveness]. Suemi, V., & Furnham, A. St. Petersburg, Piter, 240.
- Tkhostov, A.Sh. (2002) *Psikhologiya telesnosti* [Psychology of corporeality]. Moscow, Smysl, 288.
- Thompson J.K. (1990) *Body image disturbance: Assessment and treatment*. Elmsford, NY, Pergamon Press.
- Tiggemann, M. (2005) *The state of body image research in clinical and social psychology*. *Journal of Social and Clinical Psychology*. Vol. 24, 1202-1210.
- Tiggemann, M., Polivy, J., & Hargreaves, D. (2009) *The processing of thin ideals in fashion magazines: A source of social comparison or fantasy?* *Journal of Social and Clinical Psychology*. Vol. 28, 73-93.
- Williamson, D.A., Stewart, T.M., White, M.A., & York-Crowe, E. (2002) *An information-processing perspective on body image*. T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. NY, Guilford Press.
- Winzelberg, A.J., Abascal, L., & Taylor, C.B. (2002) *Psychoeducational approaches to the prevention and change of negative body image*. T.F. Cash & T. Pruzinsky (Eds.) *Body Images: A Handbook of Theory, Research, and Clinical Practice*. NY, Guilford Press, 3-12.
- Zaporozhets, A.V. (1986) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Coll. Op. Vol. 2. Moscow, Pedagogika, 296.